

Патриарх марксизма

Эволюция идейно-теоретических воззрений Г. Плеханова и их белорусский след

Григорий ЛЯНЬКЕВИЧ,
кандидат философских
наук, доцент

Элина УСОВСКАЯ,
кандидат культурологии,
доцент

На первом Белорусском философском конгрессе, состоявшемся в Минске в октябре 2017 года, подчеркивалось, что «философское знание должно способствовать международному сотрудничеству и интеграции». В решении этой важной задачи велика роль исторических традиций и философских школ Беларуси и России. Их идейное наследие, восходящее к именам Маркса, Энгельса и Плеханова, к манифесту I съезда РСДРП, состоявшегося в Минске в 1898 году, безусловно, актуально и сегодня.

Белорусские корни народников

Начало революционной деятельности Георгия Валентиновича Плеханова (1856–1918) относится к середине 70-х годов XIX века. К этому времени юноша с отличием окончил Воронежскую военную гимназию и первый курс Петербургского горного института, получив за успехи в учебе Екатерининскую стипендию [1, с. 12]. Педагоги института прочили Георгию научную карьеру, но судьба распорядилась иначе.

Среди тех людей, кто оказал большое влияние на его революционную карьеру и интеллектуальное развитие, были и белорусские народники, стоявшие у истоков организации «Земля и воля», а также авторитетные ее деятели, кстати, имевшие белорусские корни. Например, Софья Перовская (ее мать В. Веселовская уроженка Могилевской губернии), а также старшие коллеги-революционеры – уроженец Чериковского уезда Могилевской губернии Сергей Ковалик и могилевчанин Николай Судзиловский, позже оказывав-

ОБ АВТОРАХ

ЛЯНЬКЕВИЧ Григорий Чеславович.

Родился в 1952 году в д. Колосово Толочинского района Витебской области. В 1972 году окончил Энгельсское ВЗРКУ ПВО, в 1982 году – БГУ. Служил в Войсках ПВО СССР и Республики Беларусь. Полковник запаса. В 1995–2010 годах – доцент, профессор, старший научный сотрудник Военной академии Республики Беларусь (по совместительству – ведущий научный редактор издательства «Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі»). С 2011 года – старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (по совместительству – доцент кафедры философии и методологии науки БГУ). С 2016 года – доцент кафедры культурологии БГУ. Кандидат философских наук (1992), доцент (1995). Автор (соавтор) и составитель нескольких книг, автор более 100 научных публикаций, включая энциклопедические статьи. Сфера научных интересов: философия истории, военная история и история древних городов Беларуси.

УСОВСКАЯ Элина Аркадьевна.

Родилась в Минске. Окончила БГУ (1992) и аспирантуру Белорусского государственного университета культуры искусств (1999). С 1992 по 2000 год работала в школе № 163 г. Минска учителем истории, обществоведения, истории искусств. С 2000 по 2004 год – старший преподаватель в Белорусском университете культуры и искусств. С 2004 года – доцент кафедры культурологии, с 2015-го – заведующий кафедрой культурологии факультета социокультурных коммуникаций БГУ. Кандидат культурологии (2000), доцент (2007). Автор нескольких книг и учебных пособий, более 80 научных и учебно-методических работ. Сфера научных интересов: культура Беларуси, современное искусство, межкультурные коммуникации.

ший большую финансовую помощь Плеханову, его сестра Евгения, подруга Софьи Перовской. Народолюбец Игнат Гриневицкий – оппонент Плеханова по вопросам тактики борьбы с царизмом, был родом из Бобруйского уезда. Совместно с Антоном Борейшей, уроженцем Пинского уезда, он основал первую в России «Рабочую газету». Гриневицкий известен также как один из основателей белорусской секции «Народной воли». Он, скорее всего, мог быть одним из авторов национальной программы этой народнической организации. Белорусские корни имели В. Бонч-Бруевич и ряд других бывших народников, сотрудничавших с Плехановым – первым марксистом России за рубежом.

Среди петербургских единомышленников, а позже и активных участников деятельности плехановских групп «Черного передела» в Минске – уроженец Витебска Анатолий Бонч-Осмоловский, минчанин Исаак Гурвич – позже американский ученый, доктор наук, подаривший БГУ несколько тысяч книг, и его сестра Евгения. Она известна как организатор плехановской типографии в Минске, переводчица «Капитала» К. Маркса, участница подготовки I съезда РСДРП и I съезда Бунда, а в 1917 году стала членом исполкома Минского Совета депутатов.

Многие из названных выше белорусских коллег, товарищей и оппонентов Г. Плеханова смогли увидеть его «в деле» в декабре 1876 года, когда он стал одним из организаторов и активных участников политической демонстрации на площади у Казанского собора в Петербурге [2, т. 1, с. 10]. Дважды – в 1877 и 1878 годах – за свою революционную деятельность Плеханов подвергался арестам, а в 1880 году, из-за усиления преследований, вынужден был эмигрировать за границу [2, т. 1, с. 11]. Однако связи его с Россией, в частности с белорусскими народниками, не прерывались. В западных губерниях Российской империи народники первоначально, особенно после раскола организации «Земля и воля», придерживались позиций плехановского «Черного передела». Очень много таких было в Минске. Этому

способствовала активная деятельность и самого Георгия Валентиновича, который, по мнению ряда исследователей, неоднократно приезжал в Минск, где занимался организацией типографии и другими вопросами, в том числе кадрового укрепления «Черного передела» [3, с. 97]. Среди самых активных соратников были тот же Анатолий Бонч-Осмоловский, Евгения Гурвич, которая вошла в историю еще и как создатель и руководитель первой библиотеки БГУ, а также члены их семей.

Чернопеределцы стремились подтолкнуть правительство к проведению уравнительного («черного») передела земли, преуменьшая значение политической борьбы и отрицая тактику индивидуального террора. Позднее репрессии правительства привели к арестам и вынужденной эмиграции многих бывших народников. В этих условиях некоторые белорусские революционеры стали переходить на позиции «Народной воли», авторитет которой временно возрос, особенно после того как 1 марта 1881 года бомбой, брошенной Игнатом Гриневицким, был убит царь Александр II. Смертельную рану получил и сам метатель бомбы. Заметим, что Игнату едва исполнилось 25 лет (он был ровесником Георгия Плеханова) и если бы не роковое решение руководства «Народной воли», вероятно, мы сегодня знали бы его не как террориста, а как выдающегося деятеля и основателя белорусского национального движения.

Одним из тех, кто продолжил дело Плеханова в Петербурге, а затем в Вильне и Виленской губернии, был белорусский демократ и революционер, поэт, фольклорист Адам Гуринович. Возглавив в столице группу революционной молодежи («Кружок молодежи польско-литовско-белорусской и малороссийской»), он «впервые в белорусской литературе поставил вопрос об общности интересов рабочих и крестьян...», а вскоре через своих друзей предпринял попытку связаться с Г. Плехановым и заказать революционную литературу. По мнению философа и историка И. Лушницкого – исследователя жизни и творчества

▲ Г. Плеханов в костюме рабочего. 1870-е годы

А. Гуриновича, заказы книг Плеханова и его коллег в объеме 30–50 и даже 200 экземпляров свидетельствуют о многом. В том числе о том, что «Гуринович как руководитель группы поддерживал связь с Г. Плехановым и его группой „Освобождение труда“, а также о значительных силах единомышленников Плеханова, оставшихся в России, в том числе в западных губерниях» [4, с. 329]. На основе изучения новых архивных документов, которые впервые были представлены в его докторской диссертации, И. Луцкий утверждал, что на мировоззрение белорусского демократа и революционера А. Гуриновича и членов его группы большое влияние оказала идеология пролетариата – марксизм, в частности, работы Г. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» [4, с. 329, 330]. В это время (середина 1890-х годов) в Вильне и Минске начиналась подготовка к I съезду Бунда и I съезду РСДРП [5; 6].

На пути к отрицанию революции

Незадолго до I съезда РСДРП (1898) Георгий Валентинович, которому уже было больше 40 лет, вместе с близкими соратниками и друзьями создал «Союз русских социал-демократов за границей».

▼ Г. Плеханов (в центре)
среди агентов «Искры»

Решением съезда участники плехановского союза были объявлены «членами партии РСДРП» [1, с. 157]. Таким образом, Г. Плеханов и в теоретическом, и в практическом смыслах стал «начинателем» – это слово русский марксист позаимствовал в западной литературе. Им он называет «великих людей», что прослеживается, в частности, в его работе «К вопросу о роли личности в истории», опубликованной в 1898 году. Стал ли к этому времени великим человеком сам Г. Плеханов? В упомянутой работе он на примере Наполеона утверждает: для того чтобы стать великим человеком, необходимы соответствующие общественные условия [2, т. 2, с. 328, 333].

В отсутствие Плеханова в России «первые» места вскоре заняли Ленин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, позже – Сталин. Отметим, что впоследствии по указанию Сталина была переписана история создания РСДРП, изменена трактовка роли Плеханова, Троцкого и других «начинателей» в партии.

После II съезда РСДРП (1903), а особенно после революционных событий 1905 года, многое изменилось в России, в том числе в делах и отношениях бывших «искровцев». Троцкий в конце 1905 года стал председателем Совета депутатов в столице России. Характеристика, данная им Георгию Валентиновичу, показывает типичное восприятие молодыми революционерами (тогда В. Ленину было 35, Л. Мартову – 32, самому Л. Троцкому – 26 лет) таких патриархов, как 50-летний Плеханов.

«Мне, – вспоминал Троцкий, находясь за рубежом, – довелось видеть и слышать Плеханова во всей силе его... С ясной, научно отшлифованной схемой программы (партии) в голове, уверенный в себе, в своих знаниях, в своем превосходстве, с веселым ироническим огоньком в глазах, с колючими усами, с сединой, с чуть-чуть театральными, но живыми и выразительными жестами, Плеханов, сидевший председателем, освещал собою всю многочисленную секцию, как живой фейерверк учености и остроумия» [7, с. 165].

Нечто похожее, со ссылкой на Н. Крупскую и других участников съезда, пишут в своих исследованиях о Плеханове С. Вольфсон и М. Иовчук. Так, Плеханов, по свидетельству Крупской, на «съезде держался бодро... А возвращаясь поздно вечером домой, падал без сил на кровать и, мучаясь бессонницей, все думал, думал...» [1, с. 198]. А думать и грустить было о чем. Поддержав усилия В. Ленина по созданию сплоченного и организованного, почти полувоенного коллектива партийцев, патриарх марксизма тяжело переживал разрыв и охлаждение отношений со своими товарищами, особенно с В. Засулич. Однако для Плеханова, высоко ценившего дружбу и своих соратников, партийные принципы все же были важнее. Пример тому – прекращение отношений с М. Драгомановым, а затем и с А. Потресовым, примкнувшим к «ликвидаторам», хотевшим преобразовать революционную партию в легальную, реформистскую партию западноевропейского типа и ликвидировать ее нелегальные структуры [8, с. 51; 9]. Именно в связи с принципами партийного строительства в обстановке политической реакции в России Плеханов и Ленин – «две самые светлые головы русского марксизма», вновь сошлись как соратники после семи лет революционной борьбы. Правда, встреча эта была краткая. «Через некоторое время они разошлись в разные стороны для того, чтобы более уже никогда не встретиться...». На Западе показалось «зарезом мировой войны», которая окончательно развела Ленина и Плеханова по разные стороны баррикады [8, с. 121].

Профессор М. Иовчук, отдавая дань идеологическим установкам партии, которые он свято соблюдал, утверждал, что Плеханов «не понял» характера Первой мировой войны и того, что «война была империалистической, несправедливой с обеих сторон...». Вместе с тем авторы книги «Плеханов» «сочувственно» относились к терзавшим душу Георгия Валентиновича сомнениям и противоречиям, подчеркивая, что «его потрясло известие» о поддержке немецкими социал-демократами своего правительства и войны. Плеханов

▲ Г. Плеханов с женой и дочерьми. Начало 1890-х годов

с присущей ему яростью стал защищать и отстаивать якобы «лжепатриотические, агрессивные действия» правительств Франции, Англии и России [1, с. 308, 311]. В этом его поддержали друзья-коллеги, бывшие члены группы «Освобождения труда», в том числе В. Засулич [10].

В условиях политического кризиса и тяжелых поражений на фронтах военный министр Временного правительства А. Гучков телеграфировал Плеханову: «Ваш немедленный приезд был бы очень полезен для спасения отечества». Вскоре после торжественной встречи в Петрограде, Плеханов участвовал во Всероссийском государственном совещании, принимал у себя верховного главнокомандующего генерала М. Алексева, председателя Государственной думы М. Родзянко и даже молодого адмирала А. Колчака... [1, с. 319]. Основными темами московского Совещания и бесед с военачальниками были: достижение победы в войне с Германией, а также гражданского мира в стране. К сожалению, Плеханов не дожил до победы. Этому помешала тяжелая болезнь, которая резко обострилась сразу же после

Октябрьского переворота, названного позже Великой Октябрьской социалистической революцией.

Фейерверк учености

Многие исследователи биографии и творчества Г. Плеханова обращали внимание на его энциклопедические познания. «Фейерверк учености», так поражавший его коллег-друзей и оппонентов, проявлялся нередко и в других областях. Ведя философские диспуты с «модными» учеными конца XIX – начала XX века – А. Бергсоном, В. Виндельбантом, Г. Риккертом, Т. Масариком, Н. Бердяевым, а также с нашим земляком А. Богдановым (Малиновским), Плеханов высказывал много интересных мыслей об искусстве и литературе [2, т. 3, с. 313–318, 443–448, 508–516, 425, 202–226; т. 2, с. 669–682]. Так, первый марксист России разделял мнение Н. Чернышевского и Л. Толстого о том, что «область искусства гораздо шире области прекрасного, потому что искусство есть художественное выражение жизни, а в жизни далеко не все прекрасно». Соглашался Плеханов и с некоторыми западными теоретиками, утверждавшими, будто существует «искусство для искусства», представляющее собой в частности, «плод неудовлетворенности художников окружающей их общественной средой». Как и русские западники, Плеханов «с симпатией» относился к мнению французского мыслителя Пьера Леру и его «культурологическому» девизу-обращению: «Сделайте из титанов Гёте и Байрона людей, но не отнимайте у них при этом их благородного характера». По мнению Плеханова, подобный подход, сыгравший «значительную роль в истории литературного развития Франции» и некоторых других европейских стран, не потеряет своей актуальности и в последующую эпоху, что видно, в частности, из его критики «пророков», в том числе А. Луначарского и того же Пьера Леру [2, т. 3, с. 388, 601, 602].

Что же касается более специальных исследований Г. Плеханова по вопросам искусства, то, по мнению философа С. Воль-

фсона, для них также в первую очередь характерен материалистический подход к пониманию общественного процесса. В этой связи Плеханов критикует Бюхера и Шиллера, которые сводили «происхождение искусства к заложенному в человеческой природе стремлению к игре». Труд, как утверждал Георгий Валентинович, «старше искусства». И далее уточнял: «Говоря об обществе надо помнить, что в нем труд старше игры... труд – отец искусства» [8, с. 197, 199]. На примере гегелевских рассуждений о голландской живописи Плеханов показывал, как великий идеалист, видя бессилие своей абсолютной идеи... при объяснении того или иного явления в искусстве, обращался к историческому движению человечества, к исследованию социального механизма эпохи. Так же как и Гегель, который в «Эстетике» и ряде других работ покидал «царство теней для того, чтобы подышать свежим воздухом житейской действительности» и реального искусства, Плеханов часто уходил от чисто «классового» изучения последнего. При этом свои подходы к анализу роли личности, которые с блеском применил в ряде работ, он использовал и «в приложении к области искусства» [4, с. 208]. К примеру, соглашался с таким суждением В. Белинского: часто «у художников ум уходит в талант» [2, т. 3, с. 389, 390]. Вместе с тем следует согласиться с мнением профессора М. Иовчука о том, что наиболее «характерной чертой научно-теоретической деятельности Плеханова, лейтмотивом его творчества было глубокое уважение к гениям литературы и искусства», к наследию отечественной и мировой культуры, к передовой философской и общественной мысли, постоянное стремление к преемственности их развития [1, с. 338].

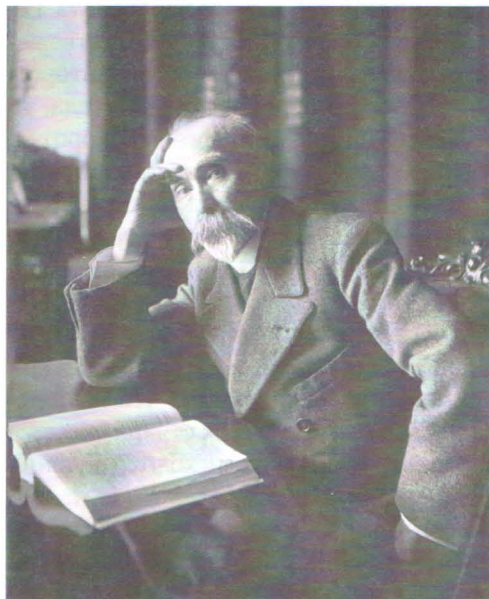
Образцом постоянного внимания, которое Плеханов уделял указанным вопросам, стало издание еще при жизни автора в Петербурге статьи «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии» (1905), а также выход в Москве книги «История русской общественной мысли» (1914), над которыми

он работал многие годы и десятилетия. Продолжением этой традиции стало издание в 1950–1970-х годах «Избранных философских произведений» (в 5 томах) и «Философско-литературного наследия Г.В. Плеханова» (в 3 томах). В этих изданиях практически подтвердилась мысль Георгия Валентиновича о том, что «...отныне критика (точнее, научная теория эстетики) в состоянии будет подвигаться вперед, лишь опираясь на материалистическое понимание истории» [2, т. 5, с. 312]. Исходя из этого и рассмотрены многие проблемы эстетического отражения действительности, истории искусства и эстетической мысли, в трудах, изданных как при жизни Г. Плеханова, так и в последующие десятилетия.

Кипучая политическая деятельность, разносторонность теоретической работы, многогранность научных интересов не позволили Георгию Валентиновичу осуществить заветную мечту, не отпускавшую его десятилетия, – написать фундаментальный труд по эстетике, построить своего рода марксистский эстетический кодекс [4, с. 223]. Можно согласиться с мыслью авторитетных исследователей творчества первого марксиста России о том, что если Плеханова и нельзя назвать творцом марксистской эстетики, то мы имеем все основания считать его основоположником ее [4, с. 223]. Дополним это суждение утверждением: не только для марксистской, но и для любой материалистической концепции искусства, воззрения Плеханова по-прежнему представляют непреходящий интерес и имеют большое значение.

Исторические уроки

Существует широкая палитра мнений исследователей об идеях и творчестве Г. Плеханова, о революциях 1917 года, произошедших не без его участия. И сегодня некоторые публицисты и отдельные ученые утверждают: Ленина в 1917 году поддержало «подавляющее большинство народа». Но ведь это отрицают даже организаторы Октябрьского переворота, утверждая, что в Петроградском Совете

◀ Г. Плеханов в 1917 году

в сентябре – октябре 1917 года большевики с трудом «достигали половины». Что уже говорить о всем народе [11, с. 74–78; 12, с. 7; 8, с. 310, 576]. Плеханов на этот счет имел свое, отличное от большевиков мнение, которое он аргументированно изложил в «Политическом завещании» [13, с. 412].

Обращает на себя внимание предположение Плеханова, которое он высказал за треть века до социалистической революции: «Связывать в одно два таких существенно различных дела, как свержение абсолютизма и социалистическая революция, вести революционную борьбу с расчетом, что они... совпадут в истории нашего отечества – значит отдалять наступление и того, и другого. Но от нас зависит сблизить эти два момента». Отдав всего себя для их «сближения», первый марксист России все же выступил в конце жизни против совпадения двух революций, свое суждение дополнив следующим тезисом: «Главная опасность будет грозить социалистическому заговору не со стороны существующего правительства, а со стороны его собственных участников», что и произошло в 1917–1918 годах. Подтвердились также опасения Г. Плеханова о возможном «деспотизме коммунистического правительства»: это вскоре почувствовали и сами «полувожди», активные

участники Октябрьского переворота. Если Троцкий, по его собственному утверждению, являлся главным организатором Октябрьского переворота 1917 года, то «главным орудием» нового переворота в стране сделался И. Сталин, ставший, «вопреки Ленину, Генеральным секретарем, и получивший от аппарата неслыханные полномочия» [2, т. 1, с. 110, 316, 321; 7, с. 311–318, 480].

Эти вопросы по-прежнему волнуют ученых, общественных и политических деятелей, утверждающих, что в современном мире во многих странах, даже в Германии и США, происходит усиление «тенденций поворота влево» [14, с. 10]. Как считают некоторые политики, сегодня «компартия – это партия не развала, не противостояния, не революции и войны», а «партия, нацеленная на созидание». Намечая перспективы развития в современном обществе, коммунисты видят свою задачу «в конструктивном сотрудничестве со всеми ветвями власти и намерены всецело содействовать реализации наме-

ченных планов и программ в интересах всех трудящихся» [15, с. 1; 16, с. 5]. Таким образом, можно сделать вывод: в современных программах многих компартий, в том числе в предвыборных платформах КПБ, КПРФ и других, появились тезисы, которые пытался отстаивать Г. Плеханов в жесткой борьбе с однопартийцами и другими социалистами столетием ранее.

Однако нам не следует забывать уроки первых десятилетий прошлого столетия. Нужно помнить, что «социальный» эксперимент, который был осуществлен в России, стоил жизни не только Г. Плеханову, В. Ленину, Л. Троцкому (и всей его семье!), но и другим «начинателям», «полувождям» и многим «верным ленинцам» [7, с. 491–530]. Вместе с ними ушли в небытие миллионы простых рабочих, крестьян и интеллигентов – представителей самого малочисленного слоя населения России. Масштабность этих потерь еще долго сказывалась на развитии страны, что потребовало от народа невероятного напряжения всех сил, чтобы подготовиться к новым жестоким испытаниям и одержать Победу во Второй мировой войне.

Что касается Беларуси, итогом войн, социальных потрясений, катастроф XX века стало превращение нашей страны из объекта в субъект международного сообщества. Об этом мечтали и некоторые соратники Плеханова по социал-демократическому движению, в том числе отдельные делегаты I съезда РСДРП. Правда, вряд ли они предполагали тогда, что «его последствия скажутся на истории всего человечества» [7, с. 124, 559].

Об этом не догадывался и Петр Струве – автор манифеста I съезда РСДРП, соратник всемирно известного нашего земляка Николая Лосского, одним из первых в Европе поддержавшего Плеханова в борьбе с терроризмом [17, с. 3–7].

Таким образом, нам представляется, что следует отличать «риторику» К. Маркса и В. Ленина с ее «революционным духом» от политического багажа теоретической мысли Г. Плеханова, во многом соответствующего реалиям нашей эпохи. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Иовчук, М.Т. Плеханов / М.Т. Иовчук, И.Н. Курбатова. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 352 с.
2. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г.В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, Соцгиз, 1956–1958.
3. Беларусь: Народ. Государство. Время. / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2009. – 879 с.
4. Лушчыцкі, І.М. Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX стагоддзя / І.М. Лушчыцкі. – Мінск: БДУ, 1958. – 368 с.
5. Біч, М.В. Бунд / М.В. Біч [і інш.] // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Т. 2. С. 126–132.
6. Автобиографии революционных деятелей русского социалистического движения 70–80-х годов XIX века // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь. Гранат. – М., 1989. – С. 15–342.
7. Троцкий, Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии / Л.Д. Троцкий. – Т. 1–2. – М., 1991. – 624 с.
8. Вольфсон, С.Я. Плеханов / С.Я. Вольфсон. – Минск, 1924.
9. Драгоманов, М.П. Ученая экспедиция в Западнорусский край / М.П. Драгоманов // Выбранные. – Киев, 1991. – С. 234–253; 276–326.
10. Засулич, В.И. Воспоминания / В.И. Засулич; подготовил к печати Б.П. Козьмич. – М., 1931. – 159 с.
11. Смычок, Г.П. Кастрычніцкая рэвалюцыя. Стварэнне беларускай дзяржаўнасці / Г.П. Смычок // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 1. – С. 74–78.
12. Егорычев, В. Ленин в дни Октября / В. Егорычев // Коммунист Беларуси. Мы и время. – 2016. – 22 апреля.
13. Тютюкин, С.В. Плеханов Георгий Валентинович / С.В. Тютюкин // Большая российская энциклопедия. В 30 т. – Т. 26. – М., 2014. – С. 411–412.
14. Елфимов, В. От съезда к съезду / В. Елфимов // 7 дней. – 2016. – 28 июля. – № 2–3.
15. Глава государства наградил Председателя ЦК КПРФ Геннадия Зюганова // Коммунист Беларуси. Мы и время. – 2016. – 22 июля. – С. 1.
16. «Народовластие, справедливость, социализм». Предвыборная платформа КПБ... // Коммунист Беларуси. Мы и время. – 2016. – 22 июля. – С. 5.
17. Лянькевич, Г.Ч. Філософы і культурологи Лоскіе: дыялог нацыянальных традыцый / сост. Г.Ч. Лянькевич, О.Л. Сташкевич. Минск: Право и экономика. 2018. – 200 с.